

Культура и общество. Философия. Социология

И. М. ГОРБУНОВА, О. Н. ЮРЕЧКО

**К ВОПРОСУ О РОЛИ ФАНТАСТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ
В ФОРМИРОВАНИИ МИФОЛОГИИ И РЕЛИГИИ**

Статья раскрывает значение фантазии в мифологическом и религиозном мировоззрении и их связь с культурой современной России. Фантазия понимается авторами как универсальный антропологический феномен культуры, сущностное измерение человека, обуславливающее его самовыражение и свободу, творческую реализацию.

Ключевые слова: фантазия, воображение, мифологическое мировоззрение, философия религии, культура.

Философия неизбежно восходит к рефлексии над мировоззренческими основаниями бытия человека в культуре. Историческими формами самоосуществления человека в культуре выступают мифологическое и религиозное мировоззрение. При этом роль фантазии и фантастических представлений в мифологическом и религиозном мировоззрениях практически не изучалась. В нашей статье необходимо выделить аспекты изучения мифа с точки зрения бытия фантастического в нем. Наша цель не отделить фантастическое от реалистического, воображаемое от действительного, а показать какую роль играет фантазия в мифе, мифологическом мировидении, мировоззрении, а также в религиозных представлениях. При этом мы не касаемся частных, субъективных фантазий конкретных людей, в то же время не возводим, подобно А. Бергсону, фантазию в иррациональную, метафизическую, надмировую силу, творящую мир. Мы понимаем ее как универсальный антропологический феномен культуры, сущностное измерение человека, обуславливающее его самовыражение, свободу, творческую реализацию, экзистенциальную открытость и незавершенность. Фантазия – творческая сила, объединяющая непосредственность переживания с действительностью духа. Фактически посредством фантазии человек творит «небытие» – это воображаемое бытие художественной реальности, фантастические сюжеты, образы, миражи, иллюзии, а также может воссоздавать в идеальном образе, проекте, модели то, что становится реальным бытием в будущем. Создаваемые фантазией художественные образы, идеи включены в мировоззренческие конструкции (мифология, мифосознание, утопическое сознание, религиозное мировоззрение), они обретают свое идеальное воплощение в нарративных, повествовательных, литературных формах (мифы, сказания, легенды, сказки, *fantasy*). Все эти феномены, будучи формой небытия или переходной формой инобытия человека в культуре, оказывают огромное влияние на историческую, социальную жизнь человека, на его восприятие, формы активности, выбор, взаимодействия, пересекаясь с повседневностью и создавая нередко особые формы ирреальной

реальности (виртуальная реальность, гиперреальность, симулякры и т. д.). Ценностный смысл фантазии в культуре как раз и состоит в том, что она составляет основу взаимоперехода бытия и небытия, в том, что при участии и проявлении творческой мощи воображения, создаются формы инобытия человека, включающие предметные, вещественные, образные, идеальные феномены, мифологические и собственно художественные произведения, осуществляющие фантастическую реконструкцию реальности. Кроме того, на ранних стадиях формирования человека, культуры и социума интуитивное познание, основанное на фантазии, преобладало над понятийным. При этом, согласно Кроче, изначальное состояние сознания человека, или чистая интуиция, были не просто восприятием реального, но воссозданием особой образной реальности, то есть, с нашей точки зрения, мифа. В формировании мифа и мифосознания прослеживаются те же закономерности и стадии становления культурного самобытия человека, о которых писал Х. Ортега-и-Гассет: смятение, созерцание, действие. Собственно, такой взаимопереход обусловлен отчасти воображением и фантазией, благодаря которой человек преодолевает первоначальное смятение перед миром, природной реальностью. Социокультурной формой такого преодоления, с нашей точки зрения, является миф и мифическое мировоззрение, мифосознание.

В первобытном мифосознании и мировоззрении практически не устанавливались различия «квази-бытия» фантастического, сверхъестественного мира мифа от подлинной реальности естественно-природного бытия. Собственно и содержание мифа для человека мифологического сообщества представляет собой реальность высшую, доминирующую в смысловом, нравственном и ценностном аспектах. Эта реальность высшего смысла воплощала коллективный опыт поколений, надежную, проверенную веками традицию, утверждала систему ценностей, поддерживала и сохраняла нормы поведения, систему выборов, действий, реакций и ритуальной практики, то есть, целостную систему культуры. Миф и есть начало человеческой культуры, духовой,

ментальной истории, в которой создаются, изобретаются, переживаются новые смыслы, значения, ценности. При этом новая реальность культуры, мир мифа выстраивается из фантастической реконструкции бытия в небытие. И в этом контексте необычайно актуален и точен К. Маркс, определивший миф как бессознательно-художественное освоение мира народной фантазией. Утрачивая свою бессознательность, мифосознание и мифотворчество становятся самостоятельным художественным актом, формирующим художественную реальность, ирреальную реальность, «квази-бытие» которой уже достаточно явно и сознательно обособляется от бытия естественного. При этом мы говорим не об утрате мифа, а о его инобытии в художественной литературе.

Чтобы обнаружить фантазию в пространстве мифа, необходимо обратиться к самому мифу, определить особенности мифологического сознания, мифологической картины мира. Миф, мифология – это особый тип сознания и самоопределения человека, который сложился в глубокой древности и для той эпохи приобрел универсально-всеобщий характер. Миф как произвольная форма первобытного мировосприятия, есть факт мироощущения, мировоззренческая конструкция мироустройства (космоса), специфическая форма восприятия, постижения, обобщения, понимания, осмысления природной и социальной действительности. Специфичность этих ментальных актов заключена в особенностях первобытного мышления, активном участии фантазии в создании мифологической картины мира.

Обратимся прежде всего к восприятию. Как известно, субъективно восприятие переживается как установление непосредственного контакта с реальностью на основе чувственного опыта, ощущений. Образ восприятия – ментальная репрезентация объекта воздействия, но при этом кажется что человек абстрагировался от реальности и имеет дело с собственными субъективными состояниями. Однако с позиции конструктивного реализма, восприятие презентует субъекту те качества внешнего мира, которые соотносимы с его потребностями, возможностями, телесной, ментальной организацией в целом, и все это создает особые онтологические схемы, различные в каждой определенной культурно-исторической эпохе. Эти схемы называют в различных исследованиях «архетипами», «традициями», «парадигмами», «универсалиями культуры». Так, И. Т. Касавин отмечает в этих исторических феноменах фундаментальную двойственность, сочетающую когнитивно-понятийную и экзистенциально-эмоциональные стороны [1].

Миф – это продукт произвольной, продуктивной и бессознательной активности архаического человека, в то же время – феномен его сознания, в котором в фантастической и символической форме осваивается, воспроизводится, понимается,

переосмысливается, репрезентируется бытие; создается особая действительность, фантастическая по сути, но реальная для древних людей.

Если говорить о возможностях и ментальной предрасположенности к мифологическому восприятию, созданию мифологической картины мира, то таковыми являлись воображение и фантастическая реконструкция бытия в сверхъестественное и реально воспринимаемое небытие. Последнее становится основной конструкцией мифологического мировоззрения. Здесь уместно вспомнить, что И. Кант, анализируя мышление человека, главным принципом сознания называл самопроизвольную деятельность продуктивного воображения, как основу для всех идеальных образований. При этом воображение рассматривалось как составная часть самого восприятия, структура которого есть синтез реального и идеального. Специфика мифологического восприятия мира заключалась в преобладании зрительных впечатлений у первобытных людей, а также в существующей нерасчлененности эмоционально-волевого, образного и рационального моментов, приоритете фантазии над мышлением. Все эти моменты были связаны с изменением принципа детерминации поведения, действия, человеческой активности в целом с необычной ситуацией вызова, смятения перед миром природы, отторжение от которой человек вынужден принять и понять, то есть соизмерить с самим собой. Совершенно очевидно, что на основе воображения и фантазии осуществляется мифотворчество, суть которого состоит в придании смысла, упорядоченности, гармонии миру природному, стихийному, из которого человек выходит, выделяется, сохраняя с ним связь. Фантазия в мифе выполняет культотворческую функцию, создавая мир, в котором все имеет метафорический смысл. Как отмечал М. Мамардашвили, именно этот смысл все явления, предметы, неожиданные новые события делает понятными и близкими для человека, вписывая их в систему жизни и культуры. «Магический мир, как и мифический мир, есть мир освоенный, осмысленный, понятный. То есть события в этом мире, будь то землетрясение, гроза, войны или что угодно, осуществляются в воображении наблюдаемого их человека так, что они являются носителями смысла» [2].

Мир мифа абсолютно реален для древнего человека. А. Ф. Лосев считает, что «миф начисто и всецело реален и объективен <...> Мифическое сознание оперирует только с реальными объектами, с максимально конкретными и сущими явлениями. Правда, в мифической предметности можно констатировать наличие разных степеней реальности <...> Миф же есть само бытие, сама реальность, сама конкретность бытия» [3].

Фантастическая реальность мифа выступает универсальным архетипом переживания, понимания, интерпретации окружающей реальности,

природы и мира в целом. В этой реальности опыт активного действия субъекта состоит прежде всего в работе фантазии, благодаря которой возникают смысловые конструкции восприятия и понимания действительности. Выделение фантастического в качестве степени реального в мифе возможно только в рефлексии, а сам миф как мировоззренческая структура и картина мира не знал разделения фантастического и реалистического, естественного и сверхъестественного, точнее, фантастические образы мифа как раз и снимали противоположности этих моментов.

Исходя из понимания религии как мироощущения и мировоззрения и соответствующих им поведения и действий, основывающихся на вере в сверхъестественное, попытаемся проанализировать особенности религиозного мировоззрения с позиций обозначенной темы.

Как и всякое другое, религиозное мировоззрение, как представляется, есть сложное синтетическое интегральное образование сознания (как общественного, так и индивидуального), которое является результатом духовного освоения (т. е. осознания) мироздания. Его центром выступает понимание соотношения всего мироздания и такой его части, как люди. В религиозном мировоззрении дано своеобразное толкование вопроса о месте, роли и предназначении людей (человека) в мире, их возможностях и длительности существования через призму веры в сверхъестественное, т. е. по сути общественное самоощущение и самопонимание. Именно вера в ту или иную разновидность сверхъестественного выступает основой религиозного мировоззрения, а следовательно, знаний, убеждений, настроений, ценностей, идеалов, моральных норм и т. п.

Не случайно, по мнению верующих, связь человека с богом (богами) составляет главное в религии. Являясь социоантропоморфическим образованием, религиозное мировоззрение осваивает мироздание специфическим именно для него способом: на эмоционально-образно-представленном уровне, на котором чрезвычайно важна роль фантазии, воображения. Это сближает данное мировоззрение с субъективно-художественным освоением мира, в котором продуцируются созданные исключительно фантазией образы.

В отличие от мира, который на ранних этапах истории компенсировал недостаточность практического овладения природой через смысловое порождение с нею, вследствие чего человек, несмотря на всю фантастичность ее образов, не чувствовал себя отчужденным от нее, религия обожествляет сверхъестественное, трансцендентное. В ней уже нет непосредственной игры природных сил, что было характерно для мифа, ибо первоначальный миф не религиозен. Религиозное мировоззрение — это, по сути, восприятие действительности в форме социальных аналогий. Поэтому оно выступает итогом и формой представления социальной

деятельности, направленной прежде всего на формирование и сохранение конкретных социальных структур. Такое закрепление социальных структур, в том числе и психологически, достигается путем распространения социальных представлений на природу в целом, а искусство, существующее теперь как эмоционально включенное в религию, делает эти представления зримыми.

В религиозном мировоззрении, разумеется, учитывается реальное значение познавательного опыта человека, который полностью определяется реальным бытием творческого субъекта познания и утверждается через осознание человеком себя самого как действующего в мире.

Знание и вера исходят из одного общего начала освоения мира (познания), а именно из непосредственной самоочевидности реального бытия, осваивающего (познающего) субъекта, но знание и вера оперируют с разными сторонами бытия. Религиозная вера — это непосредственно интуитивное созерцание бытия, в то время как знание — это преимущественно чувственно-наглядное представление бытия. Вот почему религиозное мировоззрение фокусируется на трансцендентном бытии, в то время как знание на эмпирической области мира явлений, которая далее осваивается и теоретически.

Религиозное мировоззрение базируется на понятии веры как интуитивного познания трансцендентной реальности, т. е. на признании того, что человеческая интуиция улавливает в мировом бытии присутствие некой сверхмощной (трансцендентной) силы, которая все объемлет. Иначе говоря, именно религиозная вера говорит человеку о реальном существовании Абсолюта и его присутствия в мире.

В заключении необходимо, на наш взгляд, указать на чрезвычайно важную роль философии религии в исследовании заявленной проблемы, которая недостаточно учитывалась в последние годы. Именно обращение к философии религии, по мнению известного отечественного философа В. К. Шохина, обеспечило бы релевантный духу времени подход к феномену религиозного мировоззрения и различным мировоззренческим структурам всех современных религий, который с помощью «всего арсенала средств философской рациональности» [4] позволил бы на основе некоторой «универсалии» религии осуществить анализ всего ее многогранного феномена. Только проделав эту работу, можно «переходить теперь к религиям (во множественном числе) <...> и решать задачу классификации религиозных мировоззрений» [5]. Необходима интенсивная философская деятельность по прояснению многих привычных понятий, характеризующих, например, теизм, пантеизм, политеизм, монотеизм и других, равно как и уточнение религиозных мировоззрений. Необходимо учитывать различия и внутри этих типов, ибо совершенно различной «порции» фантазии требует,

к примеру, тринитарный монотеизм христианства и «простой» монотеизм ислама и иудаизма.

В условиях кризиса культуры в России XXI в. человек зачастую подделывается под ту или иную культуру (например, налицо массовые подделки под христианскую), а значит, меняет или утрачивает нечто мировоззренчески значимое в своем сознании, наполняя его пустыми фантазиями, симулякрами и теряя какие-либо ориентиры, тогда как в мифологическом и религиозном мировоззрении фантазия предметна, оправданна, т. к. служит способом ориентации в мире.

I. M. GORBUNOVA, O. N. YURECHKO. TO THE QUESTION ABOUT THE ROLE OF THE FANTASTIC VIEWS IN THE FORMATION OF MYTHOLOGY AND RELIGION

Article reveals the importance of fantasy in mythological and religious-dimensional worldview and their relationship with the culture of modern Russia. Fantasy is understood by the authors as a universal anthropological cultural phenomenon, the essential measurement to determine people's self-expression and freedom, creative implementation.

Key words: *fantasy, imagination, mythological worldview, philosophy of religion, culture.*

Литература

1. Касавин И. Т. Текст. Дискурс. Контекст. М., 2008. С. 290–291.
2. Мамардашвили М. К. Философские чтения. СПб., 2002. С. 14–15.
3. Лосев А. Ф. Диалектика мифа // Лосев А. Ф. Из ранних произведений. М., 1990. С. 412.
4. Шохин В. К. Философия религии и ее исторические формы. М., 2010. С. 220, 225.
5. Там же.

И. П. СКВОРЦОВ, Г. П. ОТЮЦКИЙ

ДУХОВНОСТЬ В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

В статье рассматривается феномен духовности в аспекте укрепления национальной безопасности России, современное понимание ее сущности и содержания и возможных путей развития.

Ключевые слова: *духовность, национальная безопасность, духовная безопасность, национальная идея.*

Важное место в системе национальной безопасности современной России занимает духовная безопасность. Она не только выступает самостоятельным компонентом системы безопасности в целом, но и пронизывает духовные компоненты других направлений национальной безопасности: политической, экономической, социальной, военной и др. Применительно к содержанию духовной безопасности следует подчеркнуть: если духовная безопасность существует, то речь может идти либо о состоянии духовности в условиях отсутствия опасности, либо об эффективном противодействии существующим угрозам, итогом которого (противодействия) и выступает отсутствие опасности.

В целом такое положение дел соответствует и иным сферам безопасности, к примеру, безопасности социальной: социальная безопасность наличествует либо тогда, когда отсутствуют соответствующие угрозы, либо тогда, когда этим угрозам эффективно противодействуют. Однако в условиях современной России кризис духовной безопасности во времени и в пространстве совпадает с кризисом самой духовности. Поэтому процесс обеспечения духовной безопасности неизбежно совпадает с процессом возрождения и развития российской духовности.

По поводу термина «духовность» не существует единой точки зрения. Иногда трактуют его

односторонне: либо как интеллектуальность, уровень образования, объем знаний человека, либо как погруженность человека в свой собственный мир, отрешенность его от активной деятельности, либо, наконец, как профессиональную деятельность, связанную с творчеством [1].

Понятие духовности тесно связано с терминами «дух», «сознание». Сознание характеризует способность обладающего им человека духовно осваивать окружающий мир, противостоять окружающей среде, приспосабливать эту среду к своим потребностям, «выходить» за рамки сиюминутной, повседневной ситуации, прогнозировать предстоящие социальные ситуации.

Что же касается понятия духа, то, к примеру, Георг Вильгельм Фридрих Гегель связывает его с выходом за рамки жизни отдельного индивида, ограниченной пространственными и временными пределами: субъективный дух, или индивидуальная душа, в ходе своего развития осознает себя как разумный дух, обладающий свободной волей. Разумная воля – субъективно свободная, но ограниченная другими духовными и телесными личностями, – переходит к свободной деятельности, создающей право, мораль, нравственность и государство [2].

В. И. Даль определяет содержание слова «духовный» как «все, относящееся к Богу, Церкви, вере, но и все, относящееся к душе человека, его умственным и нравственным силам» [3].